

**Русские самородки в
жизнеописаниях и
изображениях**

**Выпуск 8. Писатели
Григорович-Барский, Полевой,
Скобелев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русские самородки в жизнеописаниях и изображениях: Выпуск 8. Писатели Григорович-Барский, Полевой, Скобелев / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 77 с.

ISBN 978-5-458-12907-7

ISBN 978-5-458-12907-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

подвигъ глубокой, несокрушимой вѣры. Ихъ имена заслуживаютъ постоянной памяти и уваженія. Первыя хожденія русскихъ людей въ Палестину относятся къ первымъ же временамъ послѣ просвѣщенія Руси свѣтомъ вѣры Христовой при великомъ князѣ св. Владимірѣ. Народные стихи говорятъ о томъ, что «сорокъ каликъ» (т. е. странниковъ) рѣшили

Идти ко граду Іерусалиму
Святой святынѣ помолитися,
Господню Гробу приложитися,
Во Ердань-рѣкѣ искупатися.

Въ житіи преп. Феодосія Печерскаго встрѣчается первое упоминаніе о такихъ странникахъ. Слѣдовательно, это было въ началѣ XI вѣка. Въ томъ же вѣкѣ въ Палестину ходилъ Варлаамъ, первый, поставленный преп. Антоніемъ, игуменъ Печерскій. Далѣе слѣдуетъ преп. Евфросинія, княжна Полоцкая, правнучка Владиміра святого; она сподобилась скончать дни свои въ Іерусалимѣ. Позднѣе найдемъ много такихъ благочестивыхъ людей.

Что же сказать о тѣхъ, кто и другимъ открываетъ путь въ Святую Землю, кто пробуждаетъ въ ближнемъ стремленіе посѣтить ее? Что сказать о тѣхъ, кто идетъ въ святые мѣста съ благой мыслью ознакомить съ ними людей, которые лишены возможности сами совершить подобное странствованіе? — Ихъ заслуга неизмѣрима. Они все отдають для пользы ближняго, для поддержанія

вѣры въ слабомъ. Они записываютъ все, что видѣли и слышали въ Святой Землѣ, и ихъ описанія читаются многими. Съ затуманившимся отъ мукъ взоромъ, изможденные, спѣшатъ они на родину, чтобы успѣть подѣлиться знаніями, впечатлѣніями—и умереть съ спокойною совѣстью... Однимъ изъ первыхъ такихъ странниковъ у насъ былъ игумень Данииль, изъ Черниговской области. Ходилъ онъ въ Палестину въ началѣ XII вѣка, какъ онъ самъ выражается, «понуждаемый мыслию своею и нетерпѣніемъ видѣти Святый Градъ и землю Обѣтованную». Онъ оставилъ любопытное описаніе святыхъ мѣстъ, названное «Паломникъ» или «Хожденіе». Эту книгу въ старину много разъ переписывали благочестивые люди и, читая, мысленно переживали то же самое, что переживалъ самъ игумень Данииль. Послѣ него ходили въ Палестину многіе грамотные русскіе люди, записывали видѣнное и слышанное, а кто умѣлъ рисовать, тотъ приносилъ съ собой на родину и виды мѣстностей Святой Земли, зданій, памятниковъ древности и т. д. И мы должны почитать ихъ память, мы должны знать исторію ихъ страданій.

Одинъ изъ такихъ подвижниковъ, Василій Григорьевичъ Барскій, заслуживаетъ особаго вниманія еще потому, что, задавшись цѣлью описать свои впечатлѣнія, онъ сдѣлалъ это много подробнѣе и интереснѣе, чѣмъ дѣлали это другіе и раньше и послѣ него. Съ его-то судьбой мы и намѣрены познакомиться.

Василій Григорьевичъ Барскій *) родился въ 1701 году въ Кіевѣ, въ Печерской слободкѣ, подъ сѣнію великой Печерской лавры. Отецъ его былъ человекъ простаго званія, небогатый, занимался торговлей. Сына онъ готовилъ въ преемники своего дѣла и потому запрещалъ ему поступать въ школу. Вообще, онъ находилъ, что ученіе приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы. Лишь по настоянію жены согласился онъ отдать сына въ Кіевскую Духовную Академію. Во время дѣтства, Василію пришлось быть свидѣтелемъ страшнаго бѣдствія. Въ 1710 г. въ Кіевѣ разразилась чума. Городъ опустѣлъ, многіе жители выѣхали въ поле,—въ томъ числѣ и семья Барскаго. Вскорѣ чума прекратилась, но этотъ случай оставилъ въ душѣ Барскаго глубокой слѣдъ. Онъ сдѣлался набожнымъ и чуткимъ къ чужому горю.

Еще въ дѣтствѣ Василій проявлялъ большой умъ и любовь къ ученю и разнымъ искусствамъ. Онъ былъ счастливъ, когда поступилъ въ Академію. Но внезапно это счастье рушилось. У него на ногѣ открылась язва. Пришлось оставить ученіе. Много докторовъ его пользовали, много денегъ на нихъ ушло, но они не могли его вылѣчить и только, по его собственнымъ словамъ, «большую язву отверзоша». Барскій впалъ въ уны-

*) Предки его жили въ городѣ Барѣ (теперь—заштатномъ городкѣ Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи), принадлежавшемъ въ то время Польшѣ. Во время казацкихъ войнъ этотъ городъ былъ разрушенъ, и часть жителей принуждена была переселиться въ Малороссію, а нѣкоторые поселились въ Кіевѣ. Такъ произошла фамилія Барскихъ.

ніе. Отець, какъ мы знаемъ, едва согласился отпустить его въ Академію, и вдругъ, когда сынъ уже поступилъ, приходится оставлять ее! Василиій думалъ, что ему такъ и не придется кончить ученіе. Въ это время до него дошелъ слухъ, что товарищъ его; Іустинъ Леннецкій, собирается ѣхать «въ Польшу до града Львова *), ради совершенія большихъ наукъ». Барскій ободрился и, поблагодаривъ Бога за счастливый случай, рѣшился ѣхать вмѣстѣ съ Іустиномъ.

И вотъ, 20 іюля 1723 года, въ отсутствіе отца, Василиій выѣхалъ съ товарищемъ изъ Кіева. Много слезъ пролила при прощаніи его мать. Она какъ будто чувствовала, что Василию не скоро суждено вернуться домой...

Едва узнавъ объ отъѣздѣ Барскаго, отецъ шлетъ за нимъ въ погоню слугу. На всѣ увѣщанія слуги вернуться домой Барскій отвѣчаетъ отказомъ. Онъ посылаетъ отцу «должный сыновній поклонъ» и ѣдетъ дальше. Изъ Почаева, гдѣ путники остановились помолиться святынямъ лавры, онъ пишетъ отцу письмо, проситъ въ немъ прощенія и благословенія, чтобы ему «всякіе замыслы и поступки благополучніи были». Онъ пишетъ, что ѣдетъ во Львовъ, а куда потомъ,—не знаетъ. «Богъ вѣсть, може, еще и далѣй пойду»,—прибавляетъ въ концѣ письма.

*) Теперь Львовъ находится въ Галиціи, въ Австро-Венгріи, до XIV вѣка былъ столицей русскаго княжества Галицкаго, а во время описываемыхъ событій принадлежалъ Польшѣ.

По приѣздѣ въ Львовъ, Барскій прежде всего снова пытается вылѣчить свою ногу—и на этотъ разъ успѣшно. Здоровый и бодрый, онъ начинаетъ хлопотать о поступленіи въ Львовскую латинскую Академію. Но оказывается, что православныхъ туда не принимаютъ. Тогда онъ и Іустинъ, изъ жажды знанія, называются оба братьями, поляками, уроженцами города Бара. Ничего не подозрѣвая, ихъ принимаютъ туда наравнѣ съ католиками, но ненадолго. Вскорѣ обманъ обнаружился, и они должны были покинуть Академію.

Барскій не упалъ духомъ. Онъ смирился передъ волей Божьею и сталъ звать Іустина въ путешествіе, говоря: «да идемъ къ инымъ градомъ и видимъ иныхъ людей обычаи». Нашелся и спутникъ въ лицѣ русскаго священника Протанскаго. Онъ шелъ въ Римъ и съ радостью согласился сопровождать туда молодыхъ людей. Барскому же не столько хотѣлось попасть въ самый Римъ, какъ въ городъ Бари *), поклониться мощамъ святителя Николая.

Въ апрѣлѣ 1724 года, въ простой одеждѣ странниковъ, они вышли втроемъ изъ Львова и прошли уже значительную часть пути, когда запасъ денегъ, взятыхъ съ собой, истощился... Надо было просить милостыню. Протанскій былъ такъ непріятно пораженъ этимъ, что покинулъ своихъ спутниковъ и пошелъ дальше одинъ.

Между тѣмъ, Барскій съ Іустиномъ пришли въ

*) Какъ увидимъ дальше, этотъ городъ находится въ Италіи.

Пештъ, столицу Венгрии. Тамъ они нашли хорошей пріемъ у православныхъ сербовъ и, отдохнувъ немного, хотѣли уже черезъ Сербію и Далмацію идти къ берегу Адриатическаго моря, чтобы оттуда переѣхать на корабляхъ въ итальянскій городъ Венецію. Но ихъ отговорили отъ этого. Имъ посоветовали идти въ Вѣну, «да столицу цесарскую узрѣть и крѣпкими себя вооружить патентами» *). Миновавъ Венгрію, Барскій съ удовольствіемъ вспоминаетъ о радушномъ пріемѣ, оказанномъ ему тамъ. Въ нѣмецкой же землѣ его встрѣтили сурово. Онъ не нашелъ тамъ «никакого страннолюбія, ни милости отъ нѣмецкаго народа, естественно сущаго немилосерднаго».

Лѣтомъ того же года молодые путешественники достигли Вѣны. Красивый и обширный городъ произвелъ на нихъ сильное впечатлѣніе. Онъ показался странникамъ какимъ-то необыкновеннымъ. И пребываніе ихъ въ Вѣнѣ не омрачилось ничѣмъ. Несмотря на всевозможныя затрудненія, имъ удалось получить необходимые «патенты», а это была уже удача. Барскій зналъ, что не имѣющихъ «вѣденскаго (вѣнскаго) патента берутъ на галеры, си есть на вѣчную въ узахъ работу».

Наконецъ, послѣ долгихъ странствованій и многихъ лишеній, путешественники увидѣли предъ собой необъятную синеву Адриатическаго моря. Барскій

*) Бумаги, удостовѣряющія честность путниковъ, ихъ вѣроисповѣданіе, народность и проч. Это—нѣчто въ родѣ паспорта и удостовѣренія въ благонадежности.

былъ пораженъ его величественной красотой. Онъ стоялъ, словно очарованный, смотрѣлъ на безконечные ряды набѣгающихъ волнъ, слушалъ ихъ мѣрный плескъ и невольно припомнилъ слова пророка: «Нисходящій на море въ корабляхъ и творящій дѣланія въ водахъ многихъ, тѣи видѣша дѣла Господня и чудеса Его въ глубинѣ».

По прибытіи въ Венецію странники прежде всего пошли въ православную греческую церковь и горячо возблагодарили Бога за благополучное совершеніе пути. Однако, они скоро поняли безпомощность своего положенія: ни тотъ, ни другой не умѣлъ говорить не только на итальянскомъ языкѣ, но и на греческомъ. Къ счастью, нашлись ученики, знающіе латинскій языкъ. При ихъ помощи Барскому удалось завести бесѣду съ нѣсколькими учителями. Тѣ рассказали о странникахъ настоятелю греческой церкви, замѣтивъ, что они «суть православны и благочестивіи христіане». Настоятель обрадовался имъ и оказалъ самое радушное гостепріимство.

Пробывъ въ Венеціи два дня, путники двинулись дальше. Они шли берегомъ Адриатическаго моря и вскорѣ достигли Лорета. Здѣсь имъ предстояло рѣшить, куда идти—въ Римъ, или въ Бари? Барскій настоялъ на томъ, чтобы идти въ Бари.

— Аще пойдѣмъ первѣе къ Риму, — говорилъ онъ, — довольни будемъ видѣніемъ величества, красоты и славы его и облѣнимся пойти поклониться

мощамъ угодника Божія, Святителя Христова Николая.

Трудень былъ этотъ переходъ. Они шли въ самое жаркое время. Солнце нестерпимо жгло ихъ. Темно-синее, раскаленное небо, горячій, неподвижный воздухъ и самая природа страны, въ этихъ мѣстностяхъ пустынная и сухая,—все какъ будто сговорилось противъ горемычныхъ странниковъ. Къ довершенію всего, у Барскаго разболѣлась нога, и онъ потерялъ гдѣ-то свои «патенты». Послѣ долгихъ страданій, измученный и удрученный несчастьемъ, поздно вечеромъ Барскій достигъ цѣли путешествія. Горячо и долго онъ молился у гроба святого Николая Мврликійскаго чудотворца, и угодникъ Божій помогъ ему: нога зажила, и «патенты» чудеснымъ образомъ нашлись.

Пробывъ нѣкоторое время въ Бари, Іустинъ и Барскій отправились въ Римъ. Но тутъ стряслось новое несчастье. По дорогѣ Барскій схватилъ жестокою болотную лихорадку и долженъ былъ остаться въ небольшомъ городкѣ. Іустинъ же не захотѣлъ дожидаться выздоровленія товарища и пошелъ въ Римъ одинъ, оставивъ Барскаго «скорбна и болѣзненна». Барскій и тутъ не отчаялся: сильна была его вѣра. Съ покорностью воли Божьей онъ переносилъ все. Больной, безъ гроша въ карманѣ, совсѣмъ не зная итальянскаго языка, онъ медленно направлялся къ Риму.

Снова шелъ онъ по безводной странѣ, почти не отдыхая, изнывая отъ жары. Въ августъ того же

года Барскій достигъ Рима. Онъ восхищался красотой древняго города, еще издали завидѣвъ множество позлащенныхъ крестовъ и куполовъ церквей, ярко сверкающихъ подъ огненнымъ солнцемъ. Онъ провелъ въ Римѣ цѣлыхъ три недѣли, бродя по улицамъ и любуясь великолѣпными зданіями, осматривая княжескія палаты, изучая обычаи римлянъ.

Съ грустью покинулъ Барскій чудный Римъ и двинулся опять въ Венецію, чтобы оттуда вернуться на родину. Однако, въ Венеціи онъ задержался надолго. Онъ хотѣлъ проѣхать часть пути моремъ, а между тѣмъ, ни одинъ капитанъ корабля не брался везти его бесплатно. Время шло. Наконецъ, ему надоѣла праздная жизнь. Барскій рѣшилъ изучить греческій языкъ. Ему дозволили бесплатно заниматься въ церковной школѣ.

Такъ шли мѣсяць за мѣсяцемъ. Наступила весна. вмѣстѣ съ природой пробудилась въ душѣ Барскаго бодрость. И опять потянуло его въ невѣдомыя страны, къ невѣдомымъ людямъ... Одинъ изъ его товарищей по школѣ замѣтилъ, между прочимъ, что слѣдовало бы ему сходить въ Грецію.

— Тамъ святыхъ Божіихъ мощи,—говорилъ онъ,—а людіе милосердни на путниковъ.

Съ этой минуты судьба Барскаго рѣшилась окончательно. Онъ захотѣлъ, во что бы ни стало, посѣтить святой православный Востокъ. Только одно немного смущало его: у него не было добраго спутника. Совершенно случайно нашелся и това-

рищъ. Въ Венеціи Барскій встрѣтился съ русскимъ іеромонахомъ Рувимомъ Гурскимъ, бывшимъ архимандритомъ-настоятелемъ Тихвинскаго монастыря. Случилось это такимъ образомъ. Однажды утромъ Василій вышелъ на площадь св. Марка. Онъ разсматривалъ иконы и книги, которыя продавались здѣсь, и такъ увлекся, что былъ пораженъ, когда почувствовалъ чье-то прикосновеніе къ своей рукѣ и услышалъ привѣтствіе на русскомъ языкѣ:

— Здравствуй, господине!

Барскій обернулся и увидѣлъ предъ собой благообразнаго старца-іеромонаха.

— Здравствуй, отче честный! — отвѣтилъ онъ и принялъ у священно-инока благословеніе.

Они познакомились, разговорились и скоро сдѣлались друзьями. Совмѣстно рѣшили они пойти въ Іерусалимъ, поклониться Гробу Христову. Дѣло стало только за тѣмъ, чтобы кто-нибудь подвезъ ихъ на корабль. Въ этомъ отношеніи Барскому посчастливилось. Въ мартѣ 1725 года онъ и отецъ Рувимъ пристроились на какомъ-то суднѣ и доѣхали на немъ до острова Корфу. Однако, и этотъ короткій путь оказался очень тяжелымъ. Капитанъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на нищихъ, тунеядцевъ, постоянно притѣснялъ ихъ, старался обидѣть... Достигнувъ Корфу, путешественники пріютились въ страннопріимномъ домѣ у одной изъ церквей во имя святителя Спиридонія Тримифунтскаго. Въ этомъ же храмѣ почиваютъ и самыя мощи этого угодника Божія. Мѣстные жители полюбили на-